
ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

УДК 316.334

РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М.В. Удальцова, Л.Ю. Руди, С.А. Филатов, П.В. Шеметов

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»

E-mail: mss@nsuem.ru

Рассмотрены базовые характеристики регионального неравенства в современном российском обществе, показаны основные параметры оценки уровня социально-экономического развития регионов, в качестве которых предложен индекс развития человеческого потенциала и его компоненты. Выявлена связь между региональным неравенством и экономическим ростом регионов.

Ключевые слова: социальная политика, социальное развитие, экономический рост, человеческий потенциал, регион, неравенство.

REGIONAL INEQUALITY IN MODERN RUSSIA: STATE AND OUTLOOK

M.V. Udaltsova, L.Yu. Rudi, S.A. Filatov, P.V. Shemetov

Novosibirsk State University of Economics and Management

E-mail: mss@nsuem.ru

Base characteristics of the regional inequality in modern Russian society are considered. Key parameters of estimation of level of socioeconomic development of regions are presented. Index of human potential development and its components is introduced. Link between regional inequality and economic growth of regions is detected.

Key words: social policy, social development, economic growth, human potential, region, inequality.

Еще Н. Бердяев в своей книге «Судьба России» отмечал, что «жизнь глухих уголков далекой русской провинции и жизнь Москвы и Петрограда принадлежит к разным историческим эпохам» [3, с. 71]. В то же время он подчеркивал, что «... истинный центр не в столице и не в провинции, не в верхнем и не нижнем слое, а в глубине всякой личности» [3, с. 71]. Эти глубокие замечания были сделаны в начале XX века, века индустриального развития экономики развитых стран. Спустя 100 лет они остаются такими же актуальными, хотя на смену индустриальной эпохе пришла эпоха постиндустриальная, которая усилила акцент на развитие человеческого потенциала. Развитие и реализация способностей человека, расширение возможностей его личного выбора – условие экономического роста страны. В связи с этим в постиндустриальную эпоху приоритетом государственной политики становится социальная сфера. Экономически это вполне оправдано, так как решающим фактором успеш-

ного развития страны является образованность и профессионализм во всех видах деятельности. Образованность, как известно, кроме образования как такового вбирает в себя и культуру, и быструю адаптацию к новой технике и технологиям, и здоровье людей. Именно эти параметры человеческого потенциала характеризуют уровень развития общества. Экономическая жизнь глубоко укоренена в социальной жизни и ее невозможно понять отдельно от обычаев, нравов и уставов конкретного общества [7]. В рыночной экономике при достижении большей эффективности в условиях индустриальных технологий неизбежно происходит рост безработицы в стране. И чем более индустриально развита экономика, тем меньше рабочих мест. В постиндустриальную же эпоху профессионализм ассоциируется с информационными технологиями: чем выше уровень их внедрения, тем больше создается рабочих мест и тем выше уровень экономического роста страны. Машины сами по себе не ликвидируют рабочие места, они сокращают необходимое рабочее время. И только социальный порядок определяет, каким образом меньшее количество необходимого рабочего времени приведет к сокращению или к увеличению рабочих мест и занятости населения в целом. Следовательно, использование информационных технологий, выступающее родовым признаком постиндустриального развития, повышает ответственность не только за способ производства благ, но и за занятость населения, и за уровень и качество его жизни. Эти общие положения имеют принципиальный характер и вполне уместны в данной статье, так как рыночной может быть только экономика. Проблемы развития социальной сферы рыночными методами не решаются. Социальная сфера, призванная удовлетворять потребности людей в культуре, в поддержании здоровья, в общественной безопасности, в социальной защите, в образовании и т.д., нуждается в заботе со стороны государства. Именно на ее развитие и должна быть направлена его социальная политика. В самом общем смысле социальная политика понимается как отношение государства и общества к человеку, его насущным проблемам, причем не только сегодняшним, но и перспективным. Она призвана создавать нормальные условия жизни, благоприятные возможности для реализации потребностей людей, обеспечивать их социальную защищенность. В конечном счете, социальная политика через социальное развитие осуществляет и функцию экономического роста.

В определенной мере отражением результатов этой политики в целом можно считать индекс развития человеческого капитала (ИРЧП) и его компоненты, рассчитанные по методике ООН. Эта методика обеспечивает сравнимость данных по различным странам и регионам страны. Особую актуальность применение данной методики приобретает в условиях России, для которой характерно значительное территориальное разнообразие условий жизни и возможностей социальной политики. Используя показатели ИРЧП для разных регионов России, специалисты выявили регионы с разным уровнем социально-экономического развития и определили их доли: развитых регионов (ИРЧП более 0,800) – 15%, с уровнем развития выше среднего по Российской Федерации – 11,0%, с уровнем развития ниже среднего – 68,0% и отстающих регионов (менее 0,730 ИРЧП) – 6,0% [5, с. 127]. Причем эти территориальные различия в России достаточно устойчивы. Особый интерес вызывают данные по сибирскому региону. Конкретные показатели социально-экономического развития сибирского региона в сравнении со среднероссийскими и наиболее развитыми регионами представлены в табл. 1 [4, с. 150–151; 5, с. 132–135].

Таблица 1

Тенденции в области ИРЧП в некоторых регионах РФ

Регионы РФ	Индекс дохода		Индекс долголетия		Индекс образования		ИРЧП	
	2003	2008	2003	2008	2003	2008	2003	2008
Российская Федерация	0,747	0,848	0,664	0,715	0,906	0,913	0,773	0,825
г. Москва	0,855	0,991	0,750	0,797	0,995	0,999	0,866	0,929
г. Санкт-Петербург	0,760	0,875	0,700	0,758	0,968	0,999	0,809	0,877
Томская обл.	0,763	0,844	0,655	0,711	0,914	0,949	0,778	0,834
Красноярский край	0,757	0,850	0,628	0,643	0,905	0,899	0,763	0,816
Омская обл.	0,723	0,919	0,679	0,678	0,908	0,916	0,770	0,815
Новосибирская обл.	0,708	0,794	0,674	0,717	0,926	0,931	0,769	0,814
Кемеровская обл.	0,707	0,940	0,608	0,661	0,893	0,886	0,736	0,799
Иркутская обл.	0,716	0,806	0,590	0,667	0,910	0,907	0,739	0,793
Республика Хакасия	0,684	0,768	0,593	0,692	0,907	0,902	0,728	0,788
Алтайский край	0,634	0,738	0,678	0,709	0,886	0,885	0,733	0,777
Республика Бурятия	0,665	0,749	0,598	0,656	0,894	0,907	0,719	0,771
Забайкальский край	0,662	0,751	0,578	0,647	0,888	0,887	0,709	0,762
Республика Алтай	0,629	0,690	0,584	0,669	0,906	0,884	0,707	0,748
Республика Тыва	0,566	0,671	0,487	0,591	0,906	0,888	0,653	0,717

За 5 лет (с 2003 по 2008 г.) произошли положительные изменения не только в целом по России, но и по регионам: выросли индексы дохода, долголетия, образования. Но в более развитых регионах этот рост выше, чем в менее развитых, что не только не устраняет неравенства между ними, но даже его усиливает. Абсолютные показатели регионального неравенства приведены в табл. 2 [4, с. 150–151; 5, с. 132–135].

Таблица 2

Тенденция изменения компонентов ИРЧП по некоторым регионам РФ

Регионы РФ	ВВП в долл. ППС		Ожидаемая продолжительность жизни, лет		Доля учащихся в возрастах	
	2003	2008	2003	2008	2003	2008
Российская Федерация	8800	16092	64,9	67,88	73,9	75,0
г. Москва	16740	37987	70,0	72,84	98,8	100,0
г. Санкт-Петербург	9475	18964	67,0	70,48	90,8	100,0
Томская обл.	9676	15690	64,3	67,66	76,5	86,8
Красноярский край	9314	16236	62,7	66,94	73,4	71,8
Омская обл.	7618	13549	65,7	68,00	75,0	77,4
Новосибирская обл.	6971	11609	65,4	68,00	80,1	81,8
Кемеровская обл.	6893	16167	61,5	64,64	70,2	68,0
Иркутская обл.	7290	12502	60,4	65,01	74,9	74,0
Республика Хакасия	6037	9969	60,6	66,53	74,9	73,1
Алтайский край	4460	8314	65,7	67,52	69,4	69,0
Республика Бурятия	5378	8879	60,9	64,37	70,7	74,4
Забайкальский край	5276	9018	59,7	63,82	68,8	68,6
Республика Алтай	4341	6256	60,0	65,15	75,3	68,6
Республика Тыва	2978	5585	54,2	60,48	73,6	68,2

За 5 лет ВВП на душу населения почти во всех регионах увеличился в 1,5–2 раза. Ожидаемая продолжительность жизни также возросла. Особенно значителен ее рост в Красноярском крае, в Кемеровской, Иркутской областях, в Республиках Хакасия, Бурятия, Алтай, Тыва, Забайкальском крае. Однако этот рост лишь немного компенсировал значительное отставание данных регионов по продолжительности жизни от более развитых регионов страны (г. Москвы, г. Санкт-Петербурга) или регионов с более благоприятными климатическими условиями (Республик Дагестан, Чеченской, Ингушетии). В большинстве сибирских регионов (кроме Томской, Омской, Новосибирской областей, Республики Бурятия) понизилась доля учащихся в возрастах 7–24 лет, а следовательно, и индекс образования.

Общее неравенство сибирских регионов по сравнению с наиболее развитыми (Москва, Санкт-Петербург) отражает низкое качество экономического роста России, его экспортно-ресурсный тип, неравномерное распределение создаваемого продукта и, как следствие, консервацию неравенства. В Москве на одного жителя и в 2003 г., и в 2008 г. приходилось более чем в 6,7 раз больше ВВП, чем, например, в Республике Тыва, или в 2 раза больше, чем в Красноярском крае, где среди сибирских регионов наиболее высокий ВВП на одного жителя. Эти цифры свидетельствуют о том, что одного экономического роста для сокращения неравенства не только в доходах, но и в продолжительности жизни, в возможностях образования – недостаточно. И дело не в том, что в России сегодня сам экономический рост, как отмечалось, носит экспертно-ресурсный характер. В отстающих регионах очень слабо развиты институциональные механизмы стимулирования их развития. Для них необходима сильная государственная (федеральная) поддержка и для развития рабочих мест, и для более активной социальной политики, прежде всего для инвестирования в человека, для развития социальной среды регионов.

По данным Национального института социальной политики в 2010 г. из федерального бюджета (за счет регионов-доноров) была предоставлена сибирским регионам следующая поддержка (табл. 3) [1, с. 21].

Таблица 3

Государственные дотации на выравнивание бюджета сибирским регионам

Регионы РФ	Дотации на 1 человека (руб.)	Дотации на регион (млрд руб.)
Алтайский край	6,6	16,4
Забайкальский край	7,4	8,3
Иркутская обл.	2,7	6,7
Кемеровская обл.	0,4	1,1
Красноярский край	1,1	3,2
Новосибирская обл.	1,5	3,8
Омская обл.	1,2	2,5
Республика Алтай	27,7	5,8
Республика Бурятия	12,0	11,6
Республика Хакасия	2,7	1,5
Республика Тыва	28,6	9,1
Томская обл.	2,3	2,4

Приведенные выше данные государственной поддержки вполне коррелируются с уровнем социально-экономического развития, отражением которого является ИРЧП.

Опыт многих стран показал, что региональное развитие может быть эффективным только при развитии, во-первых, институциональной среды, во-вторых, при более качественном социальном управлении, в-третьих, при развитии и распространении собственных инноваций, не заимствованных из-за рубежа, т.е. инноваций, отражающих свой собственный исторический опыт, свои возможности, свои потребности в инвестициях в человеческий капитал. Нужно своевременно выявлять приоритеты местного развития, «улавливать» их изменения и в целом видеть стратегию развития регионов: социальную и экономическую. Другими словами, региональная социальная политика должна быть направлена на улучшение коммунальной и социальной инфраструктуры, повышение доступности различных услуг высокого качества для нуждающихся жителей, т.е. на формирование качественной региональной среды жизнедеятельности. Адресная социальная политика регионов должна формировать социально-территориальную общность, не обделенную достижениями современного социокультурного прогресса. В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что, как отмечалось, в большинстве сибирских регионов (кроме Томской, Омской, Новосибирской областей, Республики Бурятия) понизилась доля учащихся в возрастах 7–24 лет, а следовательно, и индекс образования. Последнее является тревожным сигналом ухудшения положения в области не только образования, но и культуры, что, по выражению К. Маркса, приводит к «опустыниванию» значимых ценностей: профессиональных и социальных [6, с. 45]. Парадокс состоит в том, что сфера образования в России трансформируется уже 20 лет, а уровень образования становится все ниже! Очевидно, эти преобразования не отражают «генетических» возможностей российского общества и его регионов. По сути, образование подчинили чиновникам, которые делают его не полезным для общества, а удобным для себя. Между тем доказано, что даже от характера детсадовского воспитания зависит заработок человека через 20 лет!

Таким образом, региональное неравенство в России – долгосрочное явление, особенно на фоне догоняющего типа развития страны. Для преодоления регионального неравенства в этих условиях необходима более высокая социально-экономическая активность не только субъектов социального управления, но и самих жителей отстающих регионов. Нужна интеграция усилий всех социально-экономических ведомств на территории: социальной защиты, служб занятости, миграции, образовательных организаций, служб помощи детям, подросткам, семьям и т.п. Весьма значим и потенциал различных общественных организаций, особенно в области выравнивания, доступности качественных услуг и прозрачности их предоставления на внутрирегиональном уровне. Они должны сотрудничать с местными органами власти в постоянном режиме, что значительно повысит качество социального управления в области развития региона. Целесообразно и создание локальных исследовательских центров, способных проводить профессиональный мониторинг эффективности управления на региональном уровне. Но чтобы такой механизм стимулирования регионального развития (и не только регионального) «заработал» необходимо, наконец, если не истребить, то хотя бы значительно

ослабить укорененное на российской почве зло – коррупцию. Иначе человеческий потенциал не сможет стать ключевым фактором развития регионов, способствующим преодолению их неравенства. И система ценностей «неравноправного» общества будет замещена системой ценностей «небезопасного» общества [2].

Следовательно, регионам нужны более широкие полномочия и ресурсы, чтобы повысить ответственность за собственное социальное развитие. Только в этих условиях социальная политика государства будет действительно результативной.

Литература

1. Аргументы и факты. № 46 (1619) за 16–22 ноября 2011.
2. Бек У. Космополитическое общество и его враги // Социология и социальная антропология. 2003. Т. 6, № 1. С. 5–23.
3. Бердяев Н. Судьба России. М.: Изд-во МГУ, 1990. 240 с.
4. Доклад о развитии человеческого потенциала РФ 2010. М.: Весь Мир, 2011. 152 с.
5. Доклад о развитии человеческого потенциала РФ 2006/2007. М.: Весь Мир, 2008. 141 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 32. 549 с.
7. Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997. 351 с.

Bibliography

1. Argumenty i fakty. № 46 (1619) za 16–22 nojabrja 2011.
2. Bek U. Kosmopoliticheskoe obwestvo i ego vragi // Sociologija i social'naja antropologija. 2003. T. 6, № 1. P. 5–23.
3. Berdjaev N. Sud'ba Rossii. M.: Izd-vo MGU, 1990. 240 p.
4. Doklad o razvitii chelovecheskogo potenciala RF 2010. M.: Ves' Mir, 2011. 152 p.
5. Doklad o razvitii chelovecheskogo potenciala RF 2006/2007. M.: Ves' Mir, 2008. 141 p.
6. Marks K., Jengel's F. Soch. T. 32. 549 p.
7. Smit A. Teorija npravstvennyh chuvstv. M.: Respublika, 1997. 351 p.